

23 АВГ 1980

МОЛОДЫЕ ЛЕНИНЦЫ
Г. БОЛШОЙ ОГРАД

ОЛЕГ ТАБАКОВ О «СТУДИИ ОЛЕГА ТАБАКОВА»

«Как-то я перебирала в памяти самые дорогие для меня события жизни. И первым встало рождение «Современника»... Ночь, а мы — репетируем первый наш спектакль. В промежутке между своими сценами иногда забываешься в реал, хоть немного вздромнешь. А просыпаешься, видишь — люди работают, все движется, дышит... И сердце твое прыгает: идет дело-то, идет!».

Так началась наша беседа с Олегом Табаковым, популярнейшим актером московского театра «Современник».

Первый выход студии «Современник» на сцену — памятное событие не только в биографии артиста, но и для всей театральной Москвы. На рубеже 50—60-х годов во многом именно эта студия принесла свежий ветер обновления в драматический театр.

Все это было потом. А во времена тех ночных репетиций, о которых вспоминает Табаков (в ту пору — студент театральной школы МХАТ), будущее дела, затеянного молодыми артистами, еще покрывал туман неизвестности. Правда, Табаков уже тогда был замечен, снимался в кино, а после окончания учебы получил приглашение в Московский театр драмы имени Станиславского — сразу на роль князя Мышкина в спектакле «Идиот» по роману Достоевского. Но выбрал юный артист студию, только что родившуюся, неизвестную.

— Мысль о своей студии, — рассказывает он, — появилась у меня давно. А в январе 1974 года я прочитал друзьям изложенный мной на 15 машинописных страницах принципы строительства нового театрального дела. С той поры мы им и увлечены. Нас четверо. Это артисты театра «Современник» Авангард Леонтьев и Константин Райкин, выпускник училища при театре имени Вахтангова Андрей Дроздин и я. Началу мы создали детскую студию. Просмотрели тогда тысячи детей 14—15 лет со всей Москвы. Отобрали 49 и два года занимались с ними. Дети из них поступили в театральный

институт имени Луначарского. Вместе с другими студентами они составили экспериментальный курс, где мы — педагоги. На базе этого курса и возникла новая студия...

— Не канонизировать свое «лицо», а каждый раз авторской уникальности произведения сообщать уникальную театральную форму, — говорит Олег Табаков. — И использовать для того все богатства театрального искусства. Не «прочтение» пьесы, а открытие мира ее автора — вот цель.

В своих честолюбивых устремлениях я вижу студию профессиональным театром, но это не так просто. А пока... мы работаем.

С. ДАВЛЕКАМОВА,
театральный критик.
АПН.